

СИМАКОВА С. И.
Челябинский государственный университет

ЭСТЕТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ И МЕДИАЭСТЕТИКА ¹

Аннотация: Сегодня исследование вопросов эстетики журналистики и медиаэстетики становится достаточно популярным. Вместе с тем анализ имеющейся теоретической базы говорит о некотором смешении указанных понятий. В данной статье предпринимается попытка расставить акценты на различиях данных терминов. Предлагая обзор исследований по данной теме, автор подводит нас к выводу: важно проводить различие между эстетикой журналистики и медиаэстетикой. Эстетика журналистики рассматривается в категориях красоты и является лишь фрагментом медиаэстетики.

Ключевые слова: эстетика журналистики, медиаэстетика, визуальный поворот, медиаэстетический подход.

SIMAKOVA S. I.

AESTHETICS OF JOURNALISM AND MEDIAESTHETICS

Abstract: Today, the study of the aesthetics of journalism and media aesthetics is becoming quite popular. At the same time, the analysis of the available theoretical base suggests a certain mixture of these concepts. In this article, the author attempts to emphasize the differences between these terms. Offering a review of research on this topic, the author leads us to the conclusion that it is important to distinguish between the aesthetics of journalism and media aesthetics. The aesthetics of journalism is studied in the categories of beauty and is only a fragment of media aesthetics.

Keywords: journalism aesthetics, media aesthetics, visual twist, media aesthetic approach.

Об определении понятия медиаэстетики. Из найденных нами определений, в качестве рабочего мы выбрали предложенное Томасом Митчеллом. Именно оно показалось нам наиболее полным. Как считает Т. Митчелл, само понятие «mediaaesthetics», которое Теодор Адорно в свое время рассматривал как варваризм, в первую очередь из-за смешения латинского и греческого слов, представляет собой сложное интердисциплинарное понятие, поскольку первая часть этого выражения восходит к массовой культуре и теориям коммуникации, а вторая — к понятиям элитного вкуса и изобразительных искусств [4, с. 111].

Важно, что медиаэстетический подход к коммуникации объединяет такие понятия, как «визуальное мышление», «аудиальное мышление», способность «думать образами» и другие понятия, которые опробуются в междисциплинарных научных

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00007 «Медиаэстетический компонент современной коммуникации».

исследованиях. Подтверждение этому находим в работах Герберта Зеттла, который под медиаэстетикой понимает единство звука, изображения и движения [5]. Зеттл вводит термин «прикладная медиаэстетика». И в центр ее описания он ставит кино как вид искусства. При таком подходе исследование ситуации восприятия информации остается открытым. Томас Митчелл в своем эссе о медиаэстетике не дает прямого определения этому феномену, но проясняет его гибридную суть. Это рассуждение открывает возможность развить понятие медиаэстетического подхода к коммуникации.

Итак, рассматривая понятие медиаэстетики, мы отмечаем его широту и разносторонность.

В рамках нашей статьи обратимся к понятию «эстетика журналистики». Как отмечает М. В. Загидуллина, важно проводить различие между эстетикой журналистики и медиаэстетикой. По мнению исследователя, между этими понятиями существуют иерархические отношения соподчиненности: эстетика журналистики, рассматриваемая в категориях красоты, совершенства с позиций искусства слова или изобразительных искусств [1], выступает фрагментом более широкого понятия «медиаэстетика», которое, не исключая эти элементы, добавляет к ним социальные конвенции означивания, а также технико-технологические условия восприятия продукта, например, журналистской деятельности (хотя и не исключительно только ее) [2]. Вслед за М. В. Загидуллиной мы считаем, что смысловывявление в восприятии журналистской продукции неотторжимо от медиаэстетического феномена, а в условиях визуального поворота может осуществляться как отличная от тексто-читательской деятельности когнитивная работа.

Разделяя визуальное и медиаэстетическое как объекты научного наблюдения (исследование поддержано РФФ, проект № 18-18-00007), важно подчеркнуть, что «социальность» первого и «технологичность» (или даже «эргономичность») второго не исключают перекрестного рассмотрения феноменов. В визуальном со времен первых теоретических трактатов по живописи выделяется техническая сторона. Для Зеттла то, что зритель видит на экране, — результат работы вполне конкретных техник и технологий, например монтажа. Монтаж как техника вполне может рассматриваться в медиаэстетическом аспекте — как основной прием донесения смысла и воздействия на аудиторию. В то же время для Зеттла, как мы уже указывали выше, ситуация такого восприятия оказывается несущественной.

Этот момент устраняет Манович, обращаясь в своем исследовании к фильму Дзиги Ветова «Человек с киноаппаратом» (1929 год). Манович выделяет три взаимосвязанных сюжета этого фильма: 1) рассказ о человеке с киноаппаратом, снимающем кино; 2) собственно само это кино; 3) публика в кинотеатре, которая это кино смотрит. Эти три смысловых поля представляются символическим пояснением теории медиаэстетики: производство высказывания для медиа учитывает саму технологию этого медиа; получающийся результат есть средоточие возможностей медиума и использующего этот медиум творческого сознания (и умений); результат помещается в определенную раму («прямоугольник» экрана, страницу и т. п. — как бы эта рама ни выглядела), которая предстает конкретному зрителю-пользователю, помещенному в организованное специально для потребления этого продукта пространство (у Вертова — в кинотеатр) [3].

Таким образом, мы видим, что эстетика журналистики включается в научные исследования как культурологический концепт, обусловленный социальным контекстом, а медиаэстетическое — в рамках философии технического, где соединяется телесность восприятия и «железо» технологий.

Литература

1. Беленький А. И. Фотожурналистика: эстетические трансформации визуального языка / А. И. Беленький // Эстетика журналистики. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. — С. 130–158.

2. Загидуллина М. В. Медиаэстетика и эстетика журналистики: к вопросу о разграничении феноменов / М. В. Загидуллина // Медиа в современном мире. — 2019. — С. 150–151.

3. Манович Л. Язык новых медиа / Л. Манович. — Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018.

4. Mitchell W. J. T. Image Science: Iconology, Visual Culture, and Media Aesthetics / W. J. T. Mitchell. — University of Chicago Press, 2015.

5. Zettl H. Sight-sound-motion: Applied media aesthetics / H. Zettl. — Belmont, CA: Wadsworth, 1990.